

20.06.05

Окуджавы Булат Пространство откровенности

В «Школе современной пьесы» идет фестиваль памяти Булата Окуджавы

Вероника Чернышева

В этом году фестиваль продолжится до 25 мая. У него свои законы. У каждого участника – свои. Неизменно одно – он называется «И друзей созову...». Включает в себя творческие вечера тех, кто знал Окуджаву лично. Общее правило – каждый участник говорит со сцены от первого лица, от себя все, что думает, и выступает в том жанре, в каком заблагорассудится. Периодически вспоминая то, что когда-то было сказано и пропето на знаменитых кухнях, а со сцены звучать не могло. Впрочем, последнее, конечно, вовсе не условие. Это получается само собой, даже если монологи выступающего рассчитаны сугубо на злобу дня. В этом году фестиваль приурочен к празднованию 60-летия Победы. Начался он 9 мая концертом памяти Окуджавы на Поклонной горе. А продолжился чередой творческих вечеров. Выступают все, кто любит, помнит, читает или поет Окуджаву, и те, кто знал его, дружил с ним, любил: Александр Городницкий, Сергей Юрский, Галина Хомчик и Владимир Качан, Александр Дулов и Юрий Лорес, Юлий Ким, Тимур Шаов, Борис Кинер и Михаил Цитриняк, Виктор Луферов, Вероника Долина, Виктор Берковский и Елена Камбурова.

Вечер Юрского назывался «Домашние радости». Все, что

ни делает Сергей Юрский – играет ли Сталина без грима (последняя театральная работа на той же сцене – его собственный спектакль «Вечерний звон» о странном вечере, которого могло бы и не быть в жизни вождя народов и одной молодой оперной певицы), читает ли Бродского или дает предъюбилейное интервью, – все достойно и внимания, и похвал, и, даже не претендуя на эпохальность или особую широту обобщений, к ним по определению стремится. Но его собственная проза, стихи или песни в собственном же исполнении – вот это история особая. Хотя начал свой творческий вечер Сергей Юрский с пролога, который посвятил «добавочной горечи» от прошедших праздников. Наше кино, по мнению актера, перестаралось: «Когда Алексей Герман выпустил фильм «Проверка на дорогах» – это звучало откровением, обжигало, но, когда сейчас мы видим на экране только судьбы изменников и будни штрафбата, становится обидно за тех, кто просто воевал и победил, их как будто забыли, их подвига будто бы стали стесняться», – сказал актер и прочел отрывок из «Василия Теркина». И даже строки «Но Россию, мать-старуху, / Нам терять никак нельзя» звучали без державного пафоса, звучали правильно, и никто их не стеснялся.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14

Чернышева - 2005 - 20 мая - с. 13-14

Оптимист Сергей Юрский.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

C. 13-14

Пространство откровенности

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13

Выдержав минутную паузу, герой вечера переоделся во фрак и перешел к основной части концерта. Рассказал о знакомстве с Окуджавой. Оно случилось в околокухонном пространстве, которое и было пространством откровенности в 70-е. «Я был тогда питерцем, и это знакомство стало самым ярким московским впечатлением». Потом были зарисовки из жизни

страны – например, «свободный рынок времен застоя». Затем Юрский предложил двигаться по годам, как в те времена, когда он был питерским актером, игравшим в капустниках, на которых к каждому Новому году сочинялась шутливая песенка, почти всегда становившаяся пророчеством. «В этих песенках-гаданиях мы будто чувствовали, куда клонимся, при этом всегда обращались к

животным, чей год наступал. Когда я был в Японии, хотел постичь внутренний смысл всего этого, выяснил – для японцев это ничего не значит, это только мы живем в таких условных единицах».

Так астрологи-любители предсказали когда-то путч, в жанре мелодекламации отрефлексировали начало перестройки и миллениум. Год Лошадки звучал цыганочкой, год Сви-

ньи – вальсом. В 2004-м, когда «болгарская гадательница Ванга пророчила нам очень страшный год», Юрский «танцевал» танго. А вот кухонная песенка, посвященная 2005 году, на сцену, по словам автора, еще не может быть вынесена. Прозвучали лишь несколько строк из нее. То, что запомнилось, к счастью, обнадеживает. Она о том, «...что тайный путь прочертан, во тьме поет петух».